

Глава 4: Уединение. (Часть 2)

– Л-леди Милен... Вы здесь?!

Но как только я это решил, в кабинет без стука ворвалась служанка.

Наверное, с ее стороны было невежливо вот так просто войти, но для меня это не было большой проблемой.

– Лиза? Кажется, ты в панике. Тебе нужно немного успокоиться.

– О-о-о, конечно!!!

Горничная, которая вбежала в комнату, была девушкой по имени Лиза. Она была всего лишь одной из горничных, которые наблюдали за мной во время тренировок; моей личной помощницей была Рея, поэтому тот факт, что Лиза пришла за мной, означал, что происходит что-то срочное.

Услышав, что я говорю ей успокоиться, Лиза остановилась, чтобы сделать глубокий вдох. Судя по ее усталому виду, она, должно быть, в панике бегала в поисках меня.

Поэтому я спокойно ждал, пока она заговорит.

Когда она успокоилась, Лиза посмотрела мне прямо в глаза и сказала:

– Хозяин зовет вас, леди Милен. Кажется, он очень спешит и настоятельно просит вас явиться как можно скорее...!

– Старик...? Уф, хорошо. Я пойду к нему. Где он сейчас?

– Хозяин сейчас в своем кабинете.

Я слегка нахмурился, услышав ответ Лизы.

Не то чтобы я его ненавидел, и, насколько мне было известно, старик позволял мне делать все, что я хотел.

Он не сказал ни слова, когда я ругал Альберта во время тренировки, после того как принц сказал, что не против... Возможно, он вообще не обращал особого внимания на Милен, даже до того, как я занял ее место.

И вот что меня теперь смущало: тот самый нерадивый Бальзак вдруг бросился искать меня.

Иногда он вел себя как большая шишка, но внутри он был просто трусом. Я был уверен, что на самом деле он не сделает ничего такого, что могло бы меня расстроить.

Что ж, я должен оставить эти рассуждения на потом. Если я задержусь и приду с опозданием, то ругать за это будут Лизу.

Поэтому я закрыл книгу, положил ее на стол, поднялся со своего места и вышел из комнаты. Я знал, что Лиза идет следом, поэтому я шел в сдержанном темпе, чтобы не оставить ее позади.

Хотя особняк был довольно большим, мы быстро передвигались по внутренним помещениям и вскоре оказались в кабинете Бальзака.

– Вот ты где, Милен! Прощу прощения, что вызвал тебя так неожиданно. Молодец, что привела ее, служанка. Теперь ты можешь нас покинуть.

Я вошел в самые богато украшенные двери особняка и увидел Бальзака, сидящего за своим столом. Поприветствовав меня, он быстро выпроводил Лизу из комнаты.

Я подумал, что это немного грубо, что он даже не удосужился запомнить имена работающих здесь служанок, но ладно, неважно, я полагаю.

– Так зачем ты вообще меня сюда позвал?

– Хм, верно, мы... получили письмо от одного человека...

Я гадал, что могло побудить Бальзака позвать меня к себе, а оказалось, что это просто очередное письмо.

Ума не приложу, как одно письмо могло так взволновать его. Он передал письмо мне, и... там, на конверте, было имя Колетт, отмеченное как отправитель.

О, теперь я понимаю. Это, конечно, могло его взволновать.

Я не понимал, почему это такое большое дело - получить личное письмо от принцессы другой страны, но, видимо, старик считал иначе.

Он выглядел весьма самодовольным по этому поводу, хотя сейчас, когда я присмотрелся к нему повнимательнее, он, вероятно, думал о том, что у него появилась новая выгодная карта.

И я готов поспорить, что в своих мыслях он потирал руки от удовольствия, установив связь с принцессой могущественной империи.

Я небрежно сорвал печать с конверта и достал письмо. На первый взгляд, аккуратный и опрятный почерк не был тем, чего я ожидал от кого-то вроде Колетт.

Но когда я прочитал письмо... я почувствовал, как в горле образовался комок.

– Я... что-то не так, Милен? Может быть, ты расскажешь мне хоть немного о том, что там было написано?

По тому, как раздувались его ноздри, я понял, что он отчаянно пытается сохранить спокойствие. Я не испытывал неприязни к людям, которые были так явно преданы своим собственным желаниям, но в то же время я не думаю, что Бальзак когда-нибудь станет кем-то важным...

Я презрительно фыркнул и протянул ему письмо; Бальзак взял его, держа осторожно, как будто это был какой-то опасный предмет.

Колетт написала в письме следующее...

«Я с нетерпением жду встречи с вами в Академии...?!»

Так оно и было. Мы с Колетт были одного возраста, что означало, что она тоже скоро будет

учиться в Академии.

Письмо от Колетт было посланием симпатии... и пожеланием, чтобы мы снова встретились, когда через несколько месяцев начнем учиться в Академии.

Конечно, Колетт, естественно, предполагала, что я буду учиться в Академии; она никак не могла знать, что Бальзак не дал мне разрешения, не говоря уже о том, что он хотел держать меня под своим надзором.

Как же тогда отреагирует Бальзак, прочитав это письмо...

Бальзак, слегка вздрогнув, поднял голову и...

– Ну, разве это не чудесно, Милен? Я и не подозревал, что ты настолько сблизилась с имперской принцессой Колхауна, что она считает тебя своим личным другом! Я ожидал от тебя не меньшего, дочь моя!

... И продемонстрировал великолепную улыбку... ухмылку жадного взрослого.

Это был немного неожиданный ответ, но, тем не менее, забавный.

...Ну, я думаю, он был из тех людей, которые открыто, демонстрируют свою жадность, так что, думаю, такая реакция была предсказуема.

– ...И что? Как, по твоему мнению, я должна ответить, "дорогой отец"?

Но для меня в этом не было ничего нового.

Я язвительно фыркнул, подразумевая вопрос о моем посещении Академии.

Учитывая позицию моего старика по этому вопросу. Мне, вероятно, придется ответить на письмо Колетт так: «Вообще-то, я не буду учиться в Академии».

И опять же, если я так поступлю, ему придется задуматься о возможности потерять связь с королевской семьей Колхаун.

– Ты должна ответить: "Конечно, я тоже так считаю", Милен! Мы не можем позволить себе проявить грубость или неуважение к принцессе Колетт!

Это был очень характерный для Бальзака способ уклониться от четкого ответа.

Его приоритетом было умяснить другую сторону, даже если это означало, что ему придется взять свои слова обратно.

Я уже даже не раздражался, видя, как он заикнулся на своих интересах; я даже начал жалеть Милен - хотя это быстро сменилось раздражением.

– О, звучит неплохо. Значит ли это, что я буду посещать Академию?

– Хм, что ж, полагаю, с моей стороны было весьма опрометчиво запрещать тебе учиться. В конце концов, это мой родительский долг - следить за тем, чтобы моя дочь хорошо училась и росла, и я буду только сдерживать тебя, если стану родителем, который не позволит тебе идти самостоятельно.

Как всегда, гладко говорит. Я, наверное, мог бы кое-чему научиться, глядя на то, как бесстыдно он меняет свое мнение.

Но, к сожалению, у меня никогда не получалось быть подхалимом.

– Мне следовало ожидать этого, я полагаю... Это все, для чего я тебе понадобилась?

– Ты так говоришь, Милен, но это было письмо от самой имперской принцессы Колхауна! Ничто другое не может быть более важным или срочным, чем это.

Было немного досадно, что больше ничего не было, но теперь я смогу посещать Академию. Не так уж плохо было приехать сюда только для того, чтобы услышать это.

Теперь мне предстоит жить в общежитии, вдали от "дома". Возможно, там были строгие правила, поскольку это было место для сыновей и дочерей дворян, но, по крайней мере, там должно быть спокойнее, чем здесь, в особняке Петюль.

– Ну, неважно. Если мы закончили, то я извинюсь. Мне нужно ответить на это письмо и все такое.

– Конечно, но, пожалуйста, не будь грубой, когда будешь писать ответ!

– Мы просто двое друзей, обменивающихся письмами, знаете ли... Но, думаю, раз она принцесса другой страны, я буду немного осторожнее с ответом.

Я взял письмо обратно, из рук Бальзака, и помахал им, чтобы подчеркнуть.

Я не очень хорошо умею писать ответ, но я благодарен, что получил это письмо; я мог бы просто поблагодарить Колетт лично, когда увижу ее в Академии.

Я вышел из кабинета и пошел обратно в свою комнату. Мои ноги чувствовали себя легче, чем когда-либо.

Размышляя об этом, я не мог отделаться от мысли, что Колетт, ответственная за отправку нас с Милен на смерть в моей предыдущей жизни, теперь ответственна за отправку меня - то есть Милен - в Академию. Что за странная судьба постигла меня.

...На самом деле, если я настолько близка, что могу обмениваться личными письмами с Колетт, разве это не означает, что мне больше не нужно беспокоиться о вторжении Колхауна в Ильтанию?

На самом деле, поскольку я был Милен, это означало, что ни одно из тех злодеяний, которые она совершила в моей предыдущей жизни, никогда не сбудется... Так не означает ли это, что будущее Ильтании теперь выглядит весьма радужным?

Тем не менее, это ничего не меняло: чем больше карт у меня на руках, тем лучше и свободнее я смогу жить в будущем. Исходя из этого, я сделаю все возможное, чтобы получить это эксклюзивное образование, которое могут получить только дворяне.

Мое стремление к большей силе удивляло даже меня самого, но в то же время это было не новое чувство. С тех пор как я стал Милен и обнаружил, как легко это тело обретает силу, я не мог отделаться от ощущения, что, сколько бы я ни стал сильнее, этого все равно будет недостаточно.

У меня не было никаких доказательств, подтверждающих мои мысли, но я подозревал, что это судьба носителя Волос Сульберии - жадно искать больше силы.

Возможно, было бы неплохо узнать, какими были предыдущие носители... но это не так уж важно. Важнее было то, что мне нужно было больше силы, и было бы продуктивнее вместо этого поглощать силу и знания, пока я не буду удовлетворен.

Я снова выглянул наружу; в окне отражалась девушка с дикой ухмылкой, обнажившая клыки.

Ахх, не могу дождаться... Я был полон предвкушения, когда возвращался в комнату, чтобы написать ответ моей дорогой подруге...

<http://tl.rulate.ru/book/80643/2912534>